

184(2. Рос-Рус)6
4 48

Павел Черкашин

Там ять
ДЕТСТВА

ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

СТИХИ

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	обяза- тельный экз. ХМАО
--	-----------------------------------

Шадринск
ПО «Исеть»
2000

62874-2

Р-84/2/Рсс=Рчс)6

ББК 84Р7-5

К Ч-48

Черкашин П. Р.

Память детства. Стихи. — Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2000. — 200 с., ил.

Редактор
А. С. Тарханов

Художник
С. А. Дерябин

*На форзацах фотографии П. Р. Черкашина:
Бурудан и мостик через р. Юган под Мужами.*

ISBN 5-7142-0329-1

© П. Р. Черкашин, 2000

*Моей маме,
НЕКРАСОВОЙ
Людмиле Михайловне,
посвящаю*

Об авторе

Павел Черкашин родился в 1972 году в селе Мужы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. Окончив на родине восемь классов средней школы, приехал в Тюмень и поступил в педагогическое училище № 1 на отделение учителей начальных классов. Затем продолжил обучение на филологическом факультете Тюменского госуниверситета. Литературным творчеством стал заниматься с 11 лет, но более зрелые вещи стали создаваться гораздо позднее. Первая публикация появилась в печати в 15 лет.

Павел Черкашин — неоднократный участник областных семинаров молодых литераторов. Член Союза журналистов России. Его стихи, очерки и рассказы печатались на страницах областных газет «Тюмень литературная», «Тюменская правда», «Тюменские известия», «Наше время», а также в окружных газетах Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры» и «Литературная Югра». Он автор книги художественной прозы «Анастасия», соавтор коллективного сборника стихотворений поэтов Тюменской области «Очер-

тания основ» и коллективного сборника литературного творчества сотрудников милиции «С Югрой повенчаны навеки», изданного в честь 25-летия УВД ХМАО. Живет и работает в городе Ханты-Мансийске.

«Память детства» — первый поэтический сборник молодого писателя. Его издание приурочено к празднованию 160-й годовщины «малой родины» Павла Черкашина — села Мужжи.

НА ВЕРНОМ ПУТИ

Как поэт Павел Черкашин находится в дороге поиска своей авторской интонации, своего образного стиля и ритма.

Как известно, именно через Природу шлифуются образное мышление начинающего художника — это основа его будущего творчества. Первоначальные достижения Павла в этом плане весьма радуют.

На опушке костерок
Да кривой шалашик.
Что за чудо-вечерок
В тишине ромашек!

Всё умолкло до поры,
И река пустынна,
Только ноют комары,
Наглотавшись дыма...

Но сразу с этой похвалой следует сделать автору упрёк: в его строфах еще встречаются шаблонные эпитеты, избитые в обиходе слова. Например:

Заметались в испуге позёмки
По ложбинам охотничьих троп.
И, нырнув в голубые сутёмки,
Улеглись на могучий сугроб.

Конечно же, «могучий сугроб» сразу вызывает душевное неприятие, ибо необходимо тонкое, своеобразное, оригинальное определение свойств данного предмета. И что важно помнить? — каждая строка, каждое стихотворение отвечают сами за себя. В своё время литовский поэт Юстинас Марцинкявичус сказал по этому поводу: «Уже давно мы не видели, чтобы публиковалось одно стихотворение, чтобы оно, как говорится, было воином на поле брани... Мало кто из поэтов добивается своего типа стихотворения, не многих критиков интересует структура стихотворения.»

Замечательный поэт Ю. Марцинкявичус, размышляя о том, что «поэзия нас создаёт» (а это верно и замечательно), вместе с тем с тревогой обращает наше внимание на то, что при этом не всегда выходит в мир истинное поэтическое произведение.

Павлу Черкашину в предложенной мне рукописи особенно удалось, на мой взгляд, стихи о любви. Сказались молодость, горячие душевные порывы, высокая искренность.

Пахло свежестью мятежной
Разгулявшейся весны.
Ты доверчиво и нежно
Про свои шептала сны.

Я в глазах твоих заметил
Блеск мерцающих светил.
Нет, не зря такую встретил
И в мечтах боготворил!..

Или:

Мы помолчим с тобой о многом.
Пусть только жест,
 пусть только взгляд
Замрёт в значении глубоком.
Молчанье — нежности обряд.

Мы помолчим с тобой о разном.
К чему избитые слова?
Так много таинства в безгласном,
Где каждый вздох — любви глава.

Есть у Павла Черкашина и стихотворения с былинной напевностью (продолжается творческий поиск, о чём я говорил выше). Эти стихотворения сразу привлекают лёгкостью слога, доверительностью интимных чувств, душевным полетом. Кто знает, может быть, в будущем он удивит нас, читателей, талантливой поэмой о богатырях-мадурах древней Югорской земли.

Особо, на мой взгляд, необходимо отметить примечательную особенность в творчестве П. Черкашина: он успешно занимается переводами на русский язык произведений поэтов нашей многонациональной России. В частности, он представил на читательский суд стихотворение тюменского татарского поэта Булата Сулейманова «Не забуду тебя, Иртыш».

Я хорошо знаю поэзию Булата. Мы были друзьями. Говорю «были» потому, что Б.Сулейманов рано и трагически ушёл от нас. Стихи Булата яркие, пронзительны по исповеди. И Павел Черкашин тонко, профессионально передал нам все эти качества оригинала. Советую Павлу не забывать славную тропу переводчика, она обогатит его столбовую дорогу.

У каждого из нас, художников слова, есть своя желанная творческая вершина. Её не только нужно отыскать в сложном, суетном мире, но и достичь её, преодолевая бури, кручи и ущелья.

Я верю, что поэт Павел Черкашин вдохновенно и настойчиво идущий по дороге поиска своего творческого «я», уже скоро увидит свою вершину и радостно скажет, поднимаясь ввысь:

Здравствуй, долгожданная вершина!
И прими мой благородный стон:
Скоро я возьму последний склон.

Андрей Тарханов,
мансийский поэт,
член союза писателей России

ДУШОЮ МИР ЛЮБЯ

РАДОСТЬ

Просторы и озёра,
Безмолвные леса,
Из алого узора
Над Обью небеса.
И тихо шепчут ивы
В объятых ветерка.
Их песни так красивы,
Мелодия легка.
Спокойствие и сладость!
Чуть плещется река.
Какая это радость:
Быть вместе на века
С румяною зарёю,
Где дремлют берега,
Бежать по травостою
В росистые снега.
Молчать и удивляться,
Душою мир любя,
Счастливо улыбаться:
Ведь любят и тебя!

1990.

* * *

Снова старые привычки
Манят в сумрачную даль,
И, закрыв глаза, как в бричке,
Я лечу. Уйди, печаль!

Закрываю обе дверцы
И вперёд, в седой ковыль!
Вёрсты мимо — давит сердце —
И дымит клубами пыль...

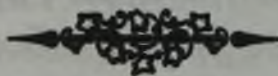
1991.

* * *

Чему удивилась душа,
И сердце заставила биться? —
Туман, над рекою дыша,
Ажурно и мягко клубится.
Иду. В небосводе паря,
Таинственно чайка кружится;
Едва разрумбясь, заря
Далече на травы ложится.
Еловые ветви шатром,
Берёзы фонтаном взметнулись,
А южные ветры костром
Тепло от зари возвернулись!

1991.

* * *

В позолоту мерцающих звёзд,
В молоко полнолунной ночи,
До созвездий — космических гнёзд —
Я хочу улететь. Замолчи!

Не держи меня. Знаю, что любишь.
Верю в искренность ласки твоей.
Но ведь ты окрыленного любишь,
Я — крылатых небесных кровей.

Отпусти! Белоснежные крылья
Снова просятся в дальний полёт.
Не грусти, о тебе не забыл я,
О тебе моё сердце поёт.

Я поведаю братьям пернатым,
Что тобою так ярко горю.
Никогда не бывал я богатым,
Но я крылья тебе подарю!

1990.

* * *

Видит бог — живу я не напрасно.
Пусть не велика земная роль
Дел моих. Служитель беспристрастный.
Я не раб, но я и не король.

Дар пророка тоже мне не ведом,
Хоть и говорят: поэт — пророк.
Я иду давно известным следом
По седому кружеву дорог.

Те же звёзды в полночи сверкают,
И гудит приветливо костёр.
Дни бегут, судьбу мою слагают,
То в шалаш приводят, то в шатёр.

Всё же есть непознанная тайна
В толще лет. И где ни окажись, —
Так закономерна, так случайна
Человеком прожитая жизнь.

1993.

* * *

Тонкие ивы склонились к траве,
Томно целуются с лугом.
Дрёмное утро! Туман на заре
Тянется к тучам-подругам.

Смотрит доверчиво девственный зверь.
Ты улыбнись — не чужой он...
Думы твои да исполнятся — верь,
Коль лучезарен душою!

Сбудутся все заповедные сны,—
Только приди к аналою,
К белому камню у старой сосны,
И помолись с тишиною.

1991.

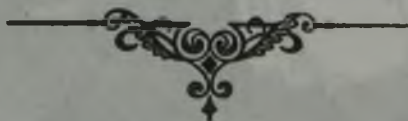
* * *

Декабря серонебесье
Снеговейной бородой
Промело над мелколесьем.
Дни, цепляясь чередой

За события и даты,
Унесли за часом час.
И удачи, и утраты
Только в памяти у нас...

И в часы солнцеворота
Мы надеемся и ждём:
В новогодние ворота,
Как в мечту свою, войдём!

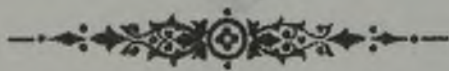
1990.

* * *

Магическое что-то в восхожденьи
Лучистых звёзд, —
Стою в безмолвном восхищеньи.
Вселенских вёрст
Неведомая властная безбрежность!
Но вот ладонь —
И ближе мир, и больше нежность,
Сильней огонь
Звезды, души и сокровенной тайны
Понятной нам:
Мы рождены, мы — не случайны,
И небесам
Стооким и прозрачным в новолунье
Машу в ответ,
Смотрю в загадочном раздумье
На звёздный свет.

1991.

* * *

Не люблю я шумных храмов
С неразумной суетой.

Я искал его упрямо:

Храм спокойствием святой.

Тишина. Немые свечи

Источают фимиам.

И не важно: утро, вечер...

Здесь другой отсчёт годам.

Херувимы надо мною,

Голос мой смиренно тих,

Я стою у аналая

И читаю первый стих.

1991.

* * *

Зима. Хрустящие шаги
По свежавыпавшему снегу.
И мысли призрачно легки
Облечены в густую негу.

Полуулыбка на устах,
Иду таёжною тропею.
Лесная снежень на кустах
Блестит алмазною крупею.

Скупое теньканье синиц,
Дерев немое удивленье.
А я дарю из-под ресниц
Любовь и умиротворенье.

1991.

* * *

Минуя густые пролески,
Пришёл на озерную гладь,
Увидел хрустальные всплески,
Гусей белокрылую рать.

Лучами меня осеняя,
Росой заблистая заря.
Чу! Ветер: стокрылая стая
Взметнулась, волненьем бурля.

Их белым пожаром объятый,
Сгорю я, наверно, дотла.
И, падая в кружево мяты,
Напьюсь я земного тепла.

1991.

* * *

Люблю я пасмурные дни
За их тоскливую свирель,
Что мне поёт, когда огни
Пронзают снежную метель.

Позёмка, словно верный пёс,
Скулит и ластится у ног,
А я стою в тени берёз
Печален вновь и одинок.

И хнычет вьюга надо мной,
Вокруг снежинками соря.
Совсем не хочется домой, —
Стою, калитку отворя.

А ветры стонут: «Погоди-и!»,
И вихри тянут в карусель.
Люблю я пасмурные дни
За их тоскливую свирель.

1991.

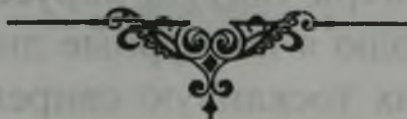
* * *

Пепельно-розов осенний закат.
Листья кудрявою стайкой
Мчатся, кружась, за речной пережат
Над пожелтелой лужайкой.

Трогает ветер верхушки осин,
Гладит багряные косы.
С неба струится размытая синь
На серебристые росы.

Нежно прощается слабенький луч,
Тихо скользит надо мною...
Вот и пропал за полотнами туч.
Эй, подожди! Я с тобою!

1991.

* * *

Сигаретки рогоза созрели,
Распушились белым костерком.
Величаво к югу пролетели
Журавли погожим вечерком.

В сероокой дымке утопая,
Листопадут весело леса.
А поодаль речка голубая
Вьётся, будто девичья коса.

И слышны знакомые напевы —
Это трав встревоженные сны.
Ах вы, луговые королевы,
Расстаёмся с вами до весны!

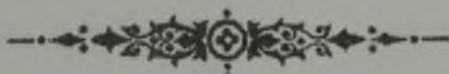
1991.

* * *

Последняя просинь дрожит в небесах,
А завтра тоскливые тучи
Расскажут совсем о других чудесах,
О том, как сильны и могучи
Ямальские ветры, седые снега,
Как злобствует мачеха-вьюга,
И что не сумеют помочь берега
Далёкого тёплого юга.
Поэтому, долго смотрю в синеву,
Желаю насытиться ею.
И грежу в таинственном сне наяву, —
Заветные чувства лелею.

1991.

* * *

Кружатся, кружатся пёстрые листья —
Спутники бабьего лета.
Спелой рябины тяжёлые кисти
Густо-багряного цвета.

Клонятся, клонятся желтые травы —
Песня тиха и напевна.
Словно в парчу облачились дубравы,
Что ни берёза — царица!

Солнца последним дыханьем согрето,
Всё золотится от света.
Жаль, что короткое времечко это —
Радости бабьего лета.

1991.

* * *

Малахитово-багряный
Над тайгой плывёт закат.
Солнца шар такой румяный!
Я ступаю наугад
По петляющим тропинкам,
То взбираюсь на бугор,
То шагаю по низинкам
На лесистый косогор.
На пушистой кедрохвое
Розовеет солнца свет.
В небо светло-голубое
Рвётся радостный сонет!
Сколько таинства во взоре,
Сколько музыки в весне!
В лёгком дымчатом узоре
Я бреду, как в дивном сне.
Птицезвон струится рьяный,
Речки слышен пережат.
Малахитово-багряный
Над тайгой плывёт закат.

1991.

* * *

Сколько неба! — Захлебнёшься!
Сердце бьётся невпопад.
Глянешь, будто окунёшься
В бирюзовый водопад.

Ветер волосы ерошит.
Ах, проказник! Ну и бес!
Так и ждёшь, что огорошит
Синебрызгами небес.

Вдох в груди огнём клокочет —
Так захватывает дух!
А душа в просторы хочет.
Ей бы крылья! Сразу: у-ух!

В то безбрежье, где кружатся
Чайки, словно снегопад.
Мне бы только разбежаться
И навстречу — в водопад.

1992.

* * *

Вчера был дождь, сегодня — небо
Насквозь распластано весной.
И солнце, как буханка хлеба,
По-над лохматостью лесной
Всё сыплет светом на верхушки
Полупрозрачных вешних крон,
А чуть поодаль, на опушке,
Огромный пенёк. — Ну, чем не трон!
Сграбастав землю корневищем,
Глядит наростами в глаза.
«А ну, позволь присесть, дружище!» —
Присел. Пугливая роса
Скользнула вниз и там пропала...
Молчу. — Не место здесь речам.
С какою жадностью припала
Душа к целительным лучам!

1992.

* * *

Вот и осень-златовласка
Пригласила на свиданье.
В теремах таёжных — сказка!
Словно милое преданье
О волшебниках и феях
Заглянуло в край далёкий.
Сердце просится: скорее —
В золотой простор глубокий!
В добрый мир сентябрьских песен,
В ветровые карусели.
Лес осенний так чудесен
В листопадные метели!

1992.

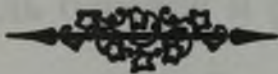

* * *

Отплясала цыганкою осень.
И, небесный простор серебра,
Принакрыла последнюю просинь
Снеговейная шаль ноября.

Заискрились таёжные дали
Ожерельем холодных огней,
И уснули в покорной печали
В ожидании мартовских дней.

1991.

* * *

С. Н.

Мы помолчим с тобой о многом.

Пусть только жест,

пусть только взгляд

Замрёт в значении глубоком.

Молчанье — нежности обряд.

Мы помолчим с тобой о разном.

К чему избитые слова?

Так много таинства в безгласном,

Где каждый вздох — любви глава.

1992.

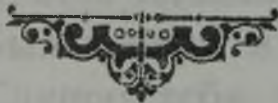
МАЙ

На кустах зелёный пепел —
Распускается листва.
Тишина. И воздух светел.
Безмятежные места.

Тихо движется протока
Да осока шелестит.
В небе облачко высоко,
Как прибитое, висит.

Воздух полон аромата
И черёмухой пьянит.
И брожу я до заката
Средь берёзок и раquit.

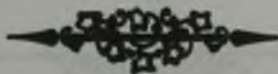
1992.

* * *

Как сказочный фонтан,
цветущая сирень
На травы стелет полутень.
Вдали чернеют пашни,
И тополя, как башни,
Шумят над головой.
И вновь я сам не свой!
В глазах мелькают краски,
И полон звуков мир,
И снова шепчет сказки
Мой юный май —
весенний мой кумир!

1989.

* * *

Лопаются почки,
Клейкие листочки —
Милые сыночки —
Зелены меха.

Стройная берёзка,
Нежные серёжки,
Тёплые сапожки
Бархатного мха.

Зашуми сильнее
Да повеселее,
Чтоб по всей Рассее
Песнь лилась твоя.

Чтобы лёгкий ветер,
Чтобы тёплый вечер
Был душист и светел,
Слушая тебя.

* * *

Опущусь к земле, поглажу
Влажноватые комки.
Отряхну с травинок сажу
Мановением руки.

Улыбнусь простой букашке,
Что-то робко прошепчу,
Замолчу, но в небе пташки
Запоют, и я хочу.

И послушными устами
Сотворю я чудный стих.
Даже ветер за кустами
Удивился и притих.

И склонились надо мною
И берёзы, и дубы,
Будто шепчут мне листвою
Строчки собственной судьбы.

* * *

Природа словом не обидит,
Она печаль в глазах увидит
И попытается помочь,
Развеять мысли злые прочь.
Природа молча понимает
И близко к сердцу принимает
Тоску душевную и муки,
Что я тяну невольно руки
Навстречу ветру, тишине,
Лучистым звёздам в вышине,
И обретаю вновь покой,
Её обласканный рукой.

1989.

* * *

Люди, смотрите почаще на звёзды.
Они вам напомнят о бренности дней
Ныне живущих и будущих, гнёзда
Которых не свиты ещё меж ветвей
Древа великого жизни безбрежной.
Живите, как боги.

Пусть смертные — что ж?
С мудрой душой,
а не только надеждой,
Не пряча напрасно под правдою ложь.

1993.

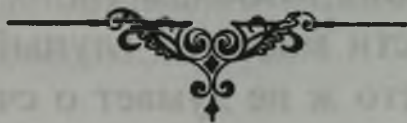

* * *

Е. У.

К тебе душа моя стремится,
К твоим глазам, к твоим устам
Не для того, чтобы напиться, —
Чтоб навсегда остаться там,
Где сердце милое стучится.
С тобою быть в твой трудный час.
И небо сможет проясниться,
Увидев взгляд счастливых глаз.

1989.

* * *

С. Н.

Скажи мне правду, милый друг,
Когда ты искренна бываешь?
Когда — нежна — меня ласкаешь,
В объятия заключая рук?

Или когда ты холодна,
Речами зла или капризна,
И взгляд твой полон укоризны?
Когда — задумчива — одна?

Теряюсь, видя безучастье
В твоих глазах, в твоих словах.
Прости мне этот глупый страх,
Но кто ж не думает о счастье!

Любим ли? — Да! Я верю вновь.
Я не могу тебе не верить!
Да и возможно ли измерить
Твою столикую любовь.

1992.

НОКТЮРН

Сядем в лодку, поплывём
Вдаль по зеркалу реки,
Песню русскую споём,
Ту, что пели старики.

Будем слушать соловья,
Миловаться при луне,
Будем вместе ты и я
На таинственной земле.

Светят звёзды в вышине,
И ласкающий покой
Нас обнимет в тишине
Невесомою рукой.

Будет сладостно вдвоём
Средь некошенных лугов.
Сядем в лодку, поплывём
От знакомых берегов.

1990.

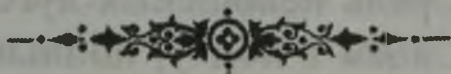
НОКТЮРН

Дерев зелёные фонтаны
Укроют нас своей листвой,
И будут ласки неустанны,
И вновь скажу тебе: «Я — твой!»

Реки играющие струи
Сольются, музыку творя,
И будут страстны поцелуи,
И ты прошепчешь: «Я — твоя!»

И звёзд задумчивые очи
Мерцают, радость не тая;
Да будут святы эти ночи,
Где будем вместе ты и я!

1990.

ЗОРЕНЬКА

Просыпалась зоренька
Раньше ясна солнышка,
Поднималась в небушко
И гасила звёздочки.

Выходила зоренька
Во луга зелёные,
Умывалась зоренька
Росами медвяными.

Улыбалась зоренька,
Золотила сосенки,
Облака кудрявые
Ласково румянила.

И встречала зоренька
Звоном колокольчиков,
Щебетаньем ласточек
Лучезарный день.

УТРО

Я вижу: над урманами,
Безбрежными и тёмными,
Встаёт золотое солнышко,
От дремы просыпается.

Над ним чертоги синие,
Вдали земля незримая,
А позади алеется
Заря полоской тонкою.

И реченьки привольные
На каждой на излучине
Влекут рассветы дивные
В сторонушку далёкую.

А горы синегрудые
Встречают утро новое,
Молчанием величества
Благословляя день.

* * *

Сверкнули первые дождинки
И зарябили гладь воды,
В саду проклюнулись травинки,
И растопили лёд пруды.

Ещё ветвей видны узоры,
Ещё листвы шумливой нет,
Но верю, верю, очень скоро
Увидит снова белый свет,
Как затуманивает взоры
Пушистый яблоневый цвет.

Как вновь упругая гроза
Нам возвестит начало лета.
И растворится на глазах
Полоска алого рассвета.

1989.

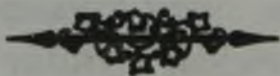
* * *

Ты глянь, мой друг, закат колдует
Над рыжегрудым сосняком,
И шаловливо ветер дует,
Юля по небу босиком.

По-над верхушками дерев
Желны раздался дробный стук.
И, взгромоздясь на толстый сук,
Токует в чаще тетерев.

Поёт трава, слегка пригнувшись,
Ей сосны вторят в унисон...
И утром солнечным проснувшись,
Я улыбнусь: то был не сон!

1989.

* * *

Когда с землёй сровняется мой склеп,
Забвения людского не боюсь я.
Пусть надо мной посеют люди хлеб,
И в колосе высоком повторюсь я.

1989.

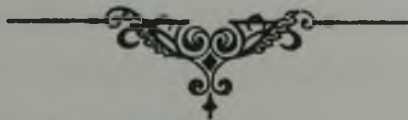

* * *

Кто мне подскажет: звёзды в вышине
Кому мерцают в тишине?
Кто тайный друг красавиц нежных?
Быть может, знаки эти мне?

А я не ведаю об этом.
И перед сумрачным рассветом
Так равнодушен к взглядам звёзд
И их космическим приветам.

1989.

* * *

Е. У.

Как много дивных грёз пленило
И затуманило мой ум.
Как нежно сердце полюбило
Тебя. Как много светлых дум
Меня, как солнце озарило,
И я летал на небесах!
И осень радость мне дарила,
Рисуя твой портрет в лесах.

1989.

* * *

Я люблю звёзды,
Звенящее поле,
Задумчивый ветер
И чистый родник.

Я люблю осень,
Весёлое лето,
Я люблю клён,
Что ветвями поник.

Я люблю маму,
Люблю своих близких,
Люблю незнакомых,
Но милых людей.

Я люблю снег,
Однокурсницу Лизку,
Родного подъезда
Скрипящую дверь.

Я люблю реки
И тёплые волны,
Люблю горизонта
Туманную бровь.

Я люблю всё,
Как и каждый на свете,
Кто хранит в своём сердце
Такую любовь.

1989.

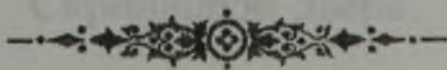

* * *

Осень златокрылая,
ты ли не красавица,
Не тебя ли, милую,
с детства почитаю.
Всё в тебе мне нравится,
всё в тебе мне нравится,
Золотую книгу я с трепетом читаю.

Осень лучезарная,
ты ли не кудесница,
Лишь с тобой, заступницей,
я ищу свидания.
Осень чудотворная,
дум моих предвестница,
Утоли печаль мою,
успокой страдания.

1989.

* * *

Октябрь завершается.
Летит последний лист,
И осень обнажается.
Синицы слышен свист.

Но сказку золочёную
Лес не доскажет, нет.
И осень обречённую
Шестиузорит снег.

Пустые гнёзда птичьи
Чернеют в небосвод.
В серебряном величии
Зеркальны спины вод.

И солнце золочёное
Скупее дарит свет.
И осень обречённую
Шестиузорит снег.

* * *

А в октябре листья уже опали,
Видны комочки опустевших гнёзд;
В глаза мои сорвались и упали
Сиреневые брызги ярких звёзд.

Как вызвездило! Небо осияно!
Божественно, безлунно, глубоко!
И рвётся с губ безумное: «Осанна!» —
За то, что дышится свободно и легко.

1990.

* * *

Солнце утром целовалось
С златокудрюю листвою,
В поле жито наливалось
Неприметной красотой.

Солнце с небом целовалось,
С бирюзовою канвой,
Солнце с морем миловалось,
С белопенною волной.

С ветром солнце целовалось,
Одарило теплотой,
И на всей земле, казалось,
Всё лучится красотой.

Всё светилося и смеялося,
Добротою наполнялося.
А с чего всё начиналося?
Просто — солнце целовалось.

1989.

* * *

Надо мною небо — голубые ставни,
Лижет ноги нежно синяя река,
Греют плечи, спину круглолобы камни,
И пьянят черёмухой братья берега.

Разгулялось лето, одарило светом
Русское раздолье. Я встаю с камней
И бегу навстречу разноцветным ветрам
Ароматных, солнечных, ласковых полей.

1989.

* * *

Преобразился мир. Упали небеса
Сверкающим снежинчатым узором.
Преобразился мир, и зимняя краса
Околдовала властвующим взором.

Преобразился мир и в свете фонарей
Предстал торжественным, могучим.
И с грозным воем ветров-бунтарей
Обжѐг лицо дыханьем жгучим.

1989.

ЯНВАРЬ

Январь. В искристом благолепии
Стоят кедровые леса.
На бурных водах льды окрепли;
Мышкует рыжая лиса.

Январь. Пороша и метели,
Ласканье снега, колкость льда.
Вчера синицы прилетели —
Ударят снова холода.

Январь. Полярное сиянье —
Вуаль небесная зимы.
Луны и солнца состязанье,
И лишь свидетелями мы.

Январь. Морозные узоры
Звенят, как будто говоря:
«Пусть наслаются ваши взоры
Великолепьем января!»

1990.

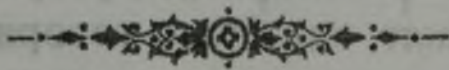
* * *

Небесный Лебедь надо мной,
Мерцая, крылья распростёр.
Взлетел за розовой луной
На звёздный ласковый ковёр.

С ночных таинственных небес
Сверкает взмахами крыла
На молчаливый спящий лес,
Чтоб ночь звенела и жила.

В тумане Млечного Пути
Оставив свой незримый след,
Он снова в сказочном пути
Пронзает тьму коротких лет.

1990.

Памяти Марины Цветаевой

ПТИЦА ФЕНИКС

Одна половинка окна растворилась.
Одна половинка души показалась.
Давай-ка откроем — и ту половинку,
И ту половинку окна!

М.Цветаева

Я слышу тебя! Я бегу к своим окнам.
Срываю зашторенность светлой души.
Рывком — обе створки! И твой тёмный локон
Врывается в комнату — чист и душист.

Я руки тяну, и объятья встречаю
Твои — неземные! Святая душа!
С тобой породнясь, я восторженно таю.
Марина, давай постоим не дыша.

Давай постоим у распахнутых окон.
Пускай насладится свободой душа.
Слились половинки! Целую твой локон!
Марина, давай постоим не дыша.

Ты птицей, я — тенью взлетим неразлучны,
Распахнуты дверцы у клеток-квартир.
Пронзим птицей Феникс небес чернотучье
И окна раздвинем в мерцающий мир!

1990.

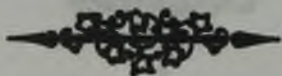

* * *

Туман прохладным киселём
Насытил лес, луга и травы
И синеватым хрусталём
Накрыл осенние дубравы.

Он тихоструйным языком
Омыл деревья сонной влагой
И растворился за леском,
Дохнув целительной прохладой.

1990.

* * *

Обессилела листва,
На родную землю пала.
Вековечность естества —
Миг. Не много и не мало.

Было так, так есть и будет.
Завершится жизни круг,
Но опять в ночи разбудит
Сочной почки щёлкий звук.

1993.

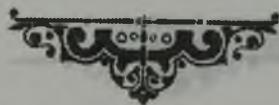

* * *

Увядающий лист,
Увядающий год...
Далеко унеслись
Вереницы невзгод.

Завтра вновь снегопад
Запорошит мой дом.
Тихо дремлет мой сад,
Загрустив о былом.

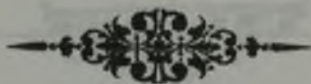
1994.

* * *

Пляшет в сумерках огонь,
На ветру гудит, шаманит,
Языкастыми руками
Манит,
Лижет светом мне ладонь.
Тишь полночная —
Непрочная:
Вот опять трещит сверчок,
Скрипнет ветка, он — молчок.

1989.

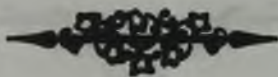

* * *

Спустилась ночь над хмурым бором,
Померкли краски в тишине,
И лишь над дальним косогором
Луна сияет в вышине.

Уснувший лес не потревожит
Ветров разгульная рука.
Как быстро день минувший прожит!..
Вдали блестит, горит река.

1989.

* * *

Заботливая ночка спеленала
И убаюкала просторы на руках.
Капризный месяц в небо приподняла
И опустила почивать на облаках.

Туманной дымкой затянула поле,
В безмолвие укутала леса,
И к полночи всё стихло поневоле,
Лишь звёзд не смолкли голоса.

1989.

* * *

Как хочется любить!
Сильнее, чем дышать!
И губы милой пить,
В луга вдвоём бежать.

Как хочется любить!
Безумно, откровенно!
Одной любовью жить,
Она — благословенна!

1990.

СЧАСТЬЕ

Приду домой: уютно пахнет дымом —
Хозяюшка моя топила печь.
Разденусь, постою над спящим сыном.
Любимая легко коснётся плеч

И улыбнётся. Кошка замурлычет
И, жмурясь, будет ластиться у ног.
Пусть за окном седая вьюга хнычет,
Так хорошо, когда не одинок!

В кроватке сын. Сопит, не шелохнётся.
Я милую, лаская, обниму,
Почувствую, как сильно сердце бьётся
И с нежностью к губам её прильну...

Да будет так, и в солнце, и в ненастье.
Я даже имя ведаю твоё:
Простое человеческое счастье,
Одно на всех, и каждому — своё!

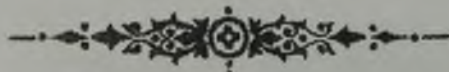
ЯНВАРСКАЯ НОЧЬ

Светла дорога — полнолунье
В объятьях звёздного ковша.
Семь звёзд — ночное семиструнье —
Звенят, симфонию верша.

Хрустят шаги. Я — просто путник —
Душою умиротворён.
Плывёт звезда — далёкий спутник,
Сверкает гордо Орион.

Устали ветры верховодить,
Всё погрузилось в зимний сон.
И лишь сиянье в небе ходит
Зигзагом, лентой, колесом!

1990.

* * *

Улыбнулась донником поляна,
Аметистом мяты луговой,
Навела алтейные румяна,
Полутени — сочною травой.

Поманила солнышком ромашки,
Я прилѣг на скатерти земной,
На ковре вероники и кашки —
На груди красавицы лесной.

1990.

Да будет так, и в сонме и в неспяне,
Я дано — и чем-то больше —
Простое человеческое счастье.
Одно на всех, и каждому — своё!

* * *

Я вышел из леса в луга травоструйные,
Я ветру в глаза-синеву заглянул,
И солнечной арфы лучи златострунные
Я тронул рукой и в блаженстве уснул.

Духмяность июля, лугов пышноцветие,
Нектарность любого скромняги-цветка
Даруют мне молодость и долголетие!
Приятно душист поцелуй лепестка!

1990.

РУССКИЙ ЛЕС

Над рощицей, едва в тумане,
В сквозной прозрачной паутинке
Дрожат пугливые осинки,
Как на морозце после бани.

На всхолмье сосенки сбежались
В весёлый стройный полукруг,
И, присмиривши средь подруг,
Друг к дружке ясени прижались.

Чудесный день! Ни капли скверны.
И всё так просто и созвучно.
Будь моя воля, я б, наверно,
Жил с русским лесом неразлучно!

1989.

* * *

жене Светлане

Пахло свежестью мятежной
Разгулявшейся весны.
Ты доверчиво и нежно
Про свои шептала сны.

Я в глазах твоих заметил
Блеск мерцающих светил.
Нет, не зря такую встретил
И в мечтах боготворил!

Всё совпало! Все приметы!
Словно бог услышал нас.
Как соседние планеты,
Мы сошлись в урочный час.

И взаимным притяженьем
Обручённые с тобой,
Общим тронулись движеньем,
Столь похожие судьбой.

1997.

* * *

жене Светлане

Родная, снова мы в разлуке,
Увы, бессилен календарь
Ускорить дни, облегчить муки,
Хоть сотни раз его ударь.

«Мой ангел!» — тихо шепчут губы,
А руки ловят твой мираж.
Очнись, — до боли стисну зубы, —
Всё только сон... Какой пассаж!

Опять без сна остаток ночи
Лежу, подушку теребя.
Одна лишь радость: стал короче
Отрезок жизни без тебя!

1999, 2000.

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

* * *

Я помню маму молодой,
Когда ей только тридцать было,
А мне, наверное, шестой...
Но память детства не забыла

И помнит всё, до мелочей:
Её улыбку, её руки,
И ту бессонницу ночей,
Когда был болен я, и звуки

Родного голоса, и смех,
И осторожное дыханье,
Когда, склонившись, в тишине
Шептала доброе сказанье

На ушко мне, чтобы уснул,
И сон мой был глубок, спокоен...
Я помню каждую весну,
Когда весь мир на песнь настроен,

И пела мама... про любовь,
Светилась радостию кроткой,
Потом, забавно вскинув бровь,
На кухню шла, над сковородкой

Творила чудо-вкусноту,
И запах шёл необычайный...
Я помню маму, помню ту:
В любви земной, чуть-чуть печальной.

Я помню маму молодой,
Когда ей только тридцать было,
А мне, наверное, шестой...

1996.

* * *

Милые, милые дали,
Где бы я ни был — душой
С вами расстанусь едва ли.
Край мой суровый, большой
Снится ночами упрямо,
Родина манит домой.
Снится усталая мама,
Шепчет: «Сынок, милый мой».

«Мама, мама, я здесь, я приеду!»
А в ответ: «Поскорее, сынок!»
И во сне, по таёжному следу,
Я бежал на заветный дымок,
Что мелькнул миражом вдалеке.
Плыл по быстрой знакомой реке...
Вот и дом.
Я склоняюсь у маминых ног,
А в ответ нежно-нежно: «Сынок!»

1989.

* * *

Тихий погост. За оградой кони
Мирно пасутся. За просекой лес.
Здесь моя Родина, здесь мои корни,
Дедова мать похоронена здесь.

Лет уж немало смолистые кедры
Старой могилке даруют покой.
Не потому ли недобрые ветры
Место сие обошли стороной.

Внуки да правнуки — жизнь разметала
На ноги встали вдали от гнезда.
Часто дорогу пургой заметало
В город, куда не идут поезда.

Только как прежде, влекомые зовом
Родины дальней, срываются с мест.
Чтобы о детстве обмолвиться словом
И помолиться на маленький крест.

1996.

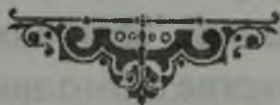
* * *

Месяц — бледная улыбка
В лёгкой дымке облаков
Всплыл над лесом, словно зыбка,
И поплыл вдоль берегов

Звёздных рек. Всё выше, выше,
Затмевая Млечный Путь.
А потом на нашей крыше
Притулился отдохнуть.

Засверкал с небесной кручи,
Разбросал горстями свет.
Только вдруг ушёл за тучи,
Кинув лучик, как привет.

1993.

ПЕСНЯ НАД ТУНДРОЙ

Морозные просторы.

А ну-ка поскорей
Садись на нарты, путник,
да крикни веселей!

По насту голубому помчимся.

Где хорей?
Садись смелее, путник,
домчу тебя скорей!

Январский день недолог,

до звёзд бы нам успеть.
Садись поближе, путник,
вдвоём — дружнее петь.

Помчат мои олени —

завьюжит снега пыль.
Садись, усталый путник,
и мне поведай быль.

Пускай гуляет ветер
по тундре голубой!
Садись, мой новый спутник,
не грустно нам с тобой.

Уступит солнце небо
красавице-луне.
Садись-ка рядом, путник,
ты будешь другом мне.

И пусть до горизонта
лишь снежные костры,
Мы скоро будем дома,
рогатые — быстры.

1990.

* * *

Завывает вьюга в трубах,
В подворотнях зло гудит,
Шубы рвёт, кидает грубо,
Не противься — застудит.

Воет снежною волчицей,
Стонет, злится, верещит,
Белым мороком промчится
Так, что ива затрещит.

Раздурилась не на шутку.
Слышишь: ведьмою визжит,
Будто в дьявольскую дудку
Дует дико — свет дрожит.

И позёмка вьётся лихо,
Заметая все следы...
А на утро — солнце! Тихо.
Словно не было беды.

Раскрасневшиеся дети
В школу с ранцами бегут.
Нет счастливее на свете
Этих радостных минут!

* * *

Шумят столетние леса,
Зимой закованные в холод.
Крадётся тощая лиса
Поближе к людям. Стужа. Голод.

Вдали, поникши головой,
Стоят оснеженные ёлки.
По-за холмами жуткий вой —
Там на охоту вышли волки.

Всё погружается во мрак.
На небе звёзд не видно боле.
Трещит мороз — коварный враг,
Не попадись ему на воле.

Опять бесчинствует зима,
И ветры высь клубами вьюжат,
Гудит пурга, и на домах,
Сметая снег, позёмки кружат.

1990.

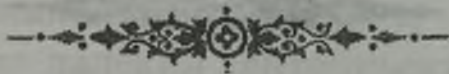
* * *

Ах, не вспугните утреннюю тишь,
Когда молчат в урманах птицы,
И ты как будто бы летишь
И видишь звёзд далёких лица.

И кажется: взмахни руками,
И к солнцу смело полетишь,
Взметнёшься ввысь над облаками.
Лишь не вспугните утреннюю тишь.

Пусть не шумят листвой деревья,
И Обь не пенится волнами,
Пусть мирно спит моя деревня,
И детство вновь приснится маме.

1989.

* * *

Когда в незапертую дверь
К тебе тайком заглянет ночь,
Ты ей, как матери, поверь
И не гони, пугаясь, прочь.

Она как жизненная быль
Давным-давно истлевших дней.
Эпохи шли, стирались в пыль,
Терялись в мире меж камней.

А ночь по-прежнему жива
И откровенна с тем, кто знает
Её созвездий кружева
И голос неба понимает.

1989.

* * *

Я слишком люблю эту жизнь,
Чтобы уйти добровольно
От старых, но милых мне изб,
Где сердце стучит беспокойно.

Да, слишком люблю и не знаю —
Достоин ли этого счастья.
О, вечная жизнь, я тебя обнимаю
За то, что твоею стал частью.

За то, что имею великое право
Любить эту землю, небесную просинь,
Туман над рекой, золотые дубравы
И, может, как Пушкин, волшебницу-осень.

Люблю твои реки, дымок деревень
И мёдом манящие утром луга.
Люблю тот далёкий сентябрьский день:
Твоя прикоснулась к младенцу рука.

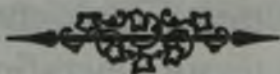
* * *

Отгремели последние грозы,
Отшумели грибные дожди,
И уже недалече морозы,
И от вьюги пощады не жди.

Вновь сугробы стреножат походку,
И небес не увидишь уже.
Кто-то, может, согреется водкой,
Только мне это не по душе.

Вновь безмолвные долгие ночи
Проморозят меня до костей.
Я закрою задумчиво очи,
Вспомню маму, и станет теплей.

1989.

РОДИНА

Старый дом. Деревенская улица.
И скамейка выросла у ворот.
Может быть, это снится мне, чудится
Дровяник, тесный двор, огород?

Вот бочонок с откинутой крышкою,
По воде в нём гуляет черпак...
Здесь я бегал когда-то мальчишкою,
И ласкал добродушных собак.

Как и прежде, погода здесь хмурится,
Нет, не балует север теплом.
Косогор синегрудый сутулится,
И печально шумит за селом.

Всё знакомо, всё близко и дорого,
Как доверчивый свет фонарей.
И вдали от безумного города
Становлюсь я нежней и добрей.

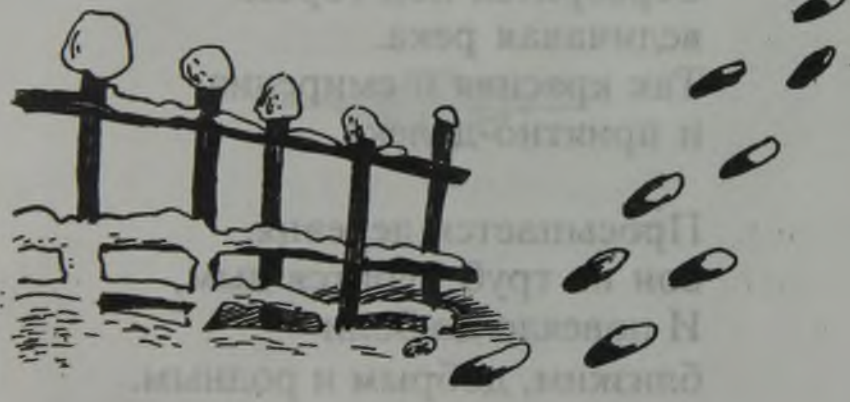
* * *

Лай собак всё реже, умолкает,
Дремлет лошадь мордою в стожок.
Между звёзд пугливо проплывает
Молодого месяца рожок.

Под ногами свежая пороша,
Оттого шаги мои хрустят.
Я иду, и дум печальных ноша
Сброшена, мечты мои летят.

В ночь такую верится в святое,
В то, чем жив, и что не позабыть.
Оживает в памяти былое,
И желанье трепетно любить.

1993.

* * *

Перламутровое небо
гасит звёзды над рекой,
Нежно-нежно заслоняет
их невидимой рукой.

По ветвям, листву сбивая,
бродит ветер-листогон,
И деревья, обнажаясь,
отдают ему поклон.

Чуть колышется пространство
в розовеющей дали,
И курлычут нам с тобою
с небосвода журавли.

Серебрится под горою
величавая река.
Так красива и смиренна,
и приятно-далека.

Просыпается деревня,
вон из труб курится дым,
И повеяло до боли
близким, добрым и родным.

И целительное чувство
единенья и любви
Разогнало злые тучи,
растопило лёд в груди.

Словно заново рождённый,
по сухой иду траве,
И бывшие чудо-мысли
воскресают в голове.

От безоблачного неба
лётся плавный тихий свет:
Розовеющие выси,
перламутровый рассвет.

1990.

ОБЛАКА

Из-за кромки голубой,
Из далёка-далека,
Белоснежною гурьбой
Выплывают облака.
Расскажите, братики,
Про мою про милую
Родину любимую,
Про далёкий край,
Где луга раздольные,
Вечера туманные,
Птицы в небе вольные
И леса урманные.
Росы где медвяные
И озёра рыбные,
Небеса багряные
Да стихи былинные.
Реки где неспешные,
Песни где простые,
Первоцветы нежные,
Родники святые.
Мудрость там народная,
Там и жизнь — не мука,

А стрела свободная,
Пущенная с лука.
Там живётся-дышится
Жизнью разноликой.
И тайга колышется
Над рекой великой.

1989.

* * *

Картины детства вновь перед глазами:
 Большие звёзды, северный простор,
 Таёжная речушка за Мужами
 И в синей дымке дальний косогор...

1990.

* * *

Волнующий осколок лета:
Поля послушные ветрам,
Заря до самого рассвета —
Сестра космическим кострам.

Шептанье трав, вуаль тумана
По-над рекою, неба синь.
Я словно в сказке без обмана,
Пленённый кротостью осин.

Нагая тишь меня балует,
И лишь далече за селом
В тайге кукушечка кукует,
Поёт извечный свой псалом.

1989.

* * *

За туманами седыми,
Где бореи верховодят
Над лесами голубыми,
Где волчицы ночью бродят

С жутким воем, за снегами
Приютился край родной.
Вспоминаю я о маме:
Как живётся ей одной?

Может, зимние метели
Беспокоят её сны?
Или ведьмы налетели
И убили звон весны?

На душе моей тревожно:
Как там мама? Как она?..
А по небу осторожно
Среди туч плывёт луна.

1989.

* * *

Мужи. Ветхие домишки,
Как телята у реки.
В печке — жаркие дровишки.
Что, озябли, старики?

Вьюжит. Низкие крылечки
Заметает. Холода!
Из трубы гудящей печки —
Дымовая борода.

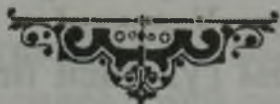
Мужи. Улочки кривые.
Свет усталых фонарей.
Пляшут вихри снеговые
От калиток до дверей.

Стужа. Люди по квартирам,
Псы в конурках — калачом
Ждут: когда поладят миром
Ветры с солнечным лучом.

Потерялся за Юганом
В непогоде косогор.
Вьюга плачется цыганом,
И сугробит наш забор.

Утром ветры оттрубили,
Вдаль метели унесло.
Мужи — искорка Сибири!
Приполярное село!

1990.

* * *

Вечер. Выйду на крыльцо.
Тихо скрипнет половица.
Запрокину ввысь лицо,
Улыбнусь: «Опять не спится».

Спят дворы, в окошках ночь,
Урезонились собаки.
И звезда — вселенной дочь
Посылает в вечность знаки.

За околицей овраг
В белом зареве черёмух.
Не спеша, густеет мрак.
А на простынях зелёных

Тёмной глыбой дремлет конь.
Лишь моей душе не спится.
Вдаль зовёт звезды огонь
Тишиною насладиться.

1992.

* * *

Застыла нежная тоска
В моих глазах ручьём бездонным.
Забилась жилка у виска,
Когда окинул взглядом томным

Родные милые места,
Где я бродил, где одиноко
Любил я думать у Креста,
И вспоминать о разном, много.

И вновь очистилась душа,
Приятно сердце защемило.
Любуясь, встал я, не дыша:
Как всё знакомо! Как всё мило!

Берёзы, кедры и река...
Как я люблю суровый край!
Тайгой укрытые берега, —
Здесь колыбель моя и рай.

1990.

* * *

На Родине на милой
повыпали снега.
В лучистом одеяньи
сверкают берега.

Тихи — устали — реки,
струятся подо льдом,
Грустит, присыпан снегом
покинутый наш дом.

Пушиста и красива
синеющая даль.
Стоит ольха, накинув
снежинчатую шаль.

Цветок под белой шапкой
безропотно поник,
Вдали, снежком припудрься,
безмолвствует тальник.

На Родине на милой
повыпали снега.
Как серебристый саван,
передо мной луга.

В искристой строгой сказке
застыли деревья.
От праздничного света
кружится голова.

1990.

* * *

Зашаманили странники ветры,
Загудел сонный бубен ветвей,
И запели столетние кедры,
Как всесилен косматый бореи.

Заметались в испуге позёмки
По ложбинам охотничьих троп
И, нырнув в голубые сутёмки,
Улеглись на сутулый сугроб.

Разлохматились белые вихри
На покорных развалинах крон,
Пронеслись, на мгновение стихли,
И, полянам отвесив поклон,

Застонали, завыли волками
И притворно ударились вспять.
Но, взмахнув ледяными руками,
Заплясали снегами опять.

1991.

* * *

Солнце в пригоршнях воды
Отражается лучисто.
По верхушкам лебеды
Ветер бегаёт волнисто.

Пахнет Родиной полынь —
Горьковатый, сочный запах.
Сосны смотрят в неба синь,
Облака держа на лапах.

Пляшет рядышком костёр,
Дым пуская бородою.
Вечер крылья распростёр,
И колдует надо мною.

Белых чаек суета,
Будто хлопья снеговые.
Затеряться б навсегда
Средь нехоженой России.

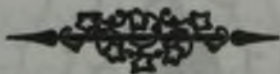
* * *

Лениво сохнет тротуар.
Вчера была гроза.
На солнцепёке легкий пар
Струится в небеса.

Река зеркальна, как стекло:
Ударь — и зазвенит.
Над лугом облако легло,
И чем-то взор пленит.

И воздух влажный и хмельной
Окутал всё село.
А в небосводе надо мной
Сплошь чайками бело.

1992.

ИЗ ДЕТСТВА

Деревенское милое детство!
Там тайга и реки поворот.
Рыжий кот, что живёт по соседству,
Песня ржавая старых ворот.

Вот оно: в чёрных шортиках, в майке,
С новой ссадиною на ноге
Семенит босиком по лужайке,
Задыхаясь, кричит: «Э-ге-ге!»

И хохочет в бездонное небо
Всё в сиянии тёплых лучей.
Славно пахнет соломою, хлебом
И древесным настоем сеней.

Старый дед улыбнётся лукаво,
Подмигнёт и качнёт головой.
«Ох, найду на тебя я управу!
Ну, варнак, вот приди-ка домой!»

Но, смеясь: ведь простят малолетству
Все оплошности юной поры,
Деревенское звонкое детство
Открывало дороги в миры.

* * *

На опушке костерок
Да кривой шалашик.
Что за чудо-вечерок
В тишине ромашек!

Всё умолкло до поры,
И река пустынна,
Только ноют комары,
Наглодавшись дыма.

Неподвижна и темна
Шевелюра кедра,
Что-то вспомнила она,
Отдохнув от ветра.

Да и сам, присев к огню,
Ворошишь былое,
Веришь завтрашнему дню,
Забывая злое.

Светлым думам под напев
Всей душой внимая,
Мир, как заново прозрев,
Глубже понимая.

* * *

Дороги уводят от отчего дома,
Привычно подставив горбатые спины.
На новый рубеж, где вся жизнь
незнакома,
И даль укрывает былые картины.

Как много их: пыльных,
по-своему мудрых,
То знаком вопроса ведущих, то прямо.
Не бойся дорог.
Пусть — мучительно трудных.
Смотри в неизвестность
светло и упрямо.

Себя огради от трусливого стона,
В разлуках мужают и крепнут душой.
Дороги уводят от отчего дома,
От Родины малой к Отчизне большой.

1992.

* * *

Кресты оконных рам,
Как древние иконы.
Как вход в заветный храм
Крыльцо родного дома.

Взойду, не говоря, —
Здесь тихая обитель.
Мне двери отворя,
Утешится родитель.

И станет вновь тепло
На сердце очерствелом,
Как будто обрело
Благословенье тело.

1991.

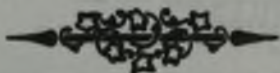

* * *

После ливня в деревеньке
Пахнет зеленью и мятой.
Выйду босым на ступеньки —
Небо тучками измято,

Но уже играет солнце
У ограды с лебедою.
Распахну ему оконце
И — на речку за водою.

1993.

* * *

Чайного цвета осенние лужи —
Прелыми листьями горбится дно.
Милый посёлок, далёкие Мужи!
Вот он ручей и родное окно.

Бледное небо над крышею дома,
Ржавой щеколды простуженный звук,
Говор зырянок... О, как всё знакомо!
Даже дождинок рассеянный стук.

Где-то в ветвях одинокого тала
Ветер балует с усталой листвою.
Вот и ещё одна осень настала;
Здравствуй, сентябрь с золотой головой!

1991.

* * *

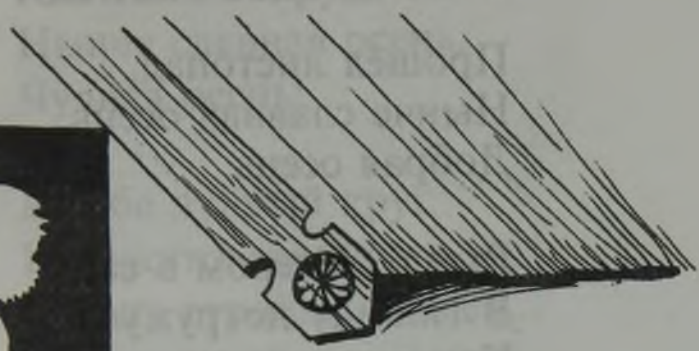
Длинные коврики серых теней
Стелет туманное утро.
Старенький дед из открытых сеней
Смотрит печально и мудро.

Пахнет росой, парным молоком —
Млеют довольные козы.
В дальнем конце всё стучат молотком,
Точат визгливые косы.

Сельские будни... И всё-таки — нет:
Что-то берёт за живое!
Словно сквозь сон, через тысячу лет,
Я узнаю дорогое.

Бледная дымка синей и синей.
Всё воскресает как будто.
Длинные коврики серых теней
Стелет туманное утро...

DOUBT-REJECTOR

ПОСЛЕ ЛИСТОПАДА

Прошёл листопад,
Нынче славная осень,
Добрая осень.

Выйду вечером в сад,
В тишину погружусь,
Как в туман окунусь.

В небе лунном ночном
Я увижу звезду,
Золотую звезду.

Под мерцанье лучей
Она песню поёт,
Грустно поёт.

Льётся плавный звон
Над опустевшим садом,
Спокойно спящим садом.

И ласково щекочет
Стволы, кусты, травинки,
Блёклые травинки...

Как тихо вокруг!
Нынче славная осень,
Чудная осень!

В небе лунный круг
И грустит звезда
Между стройных сосен...

1988.

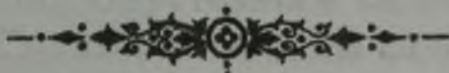
* * *

Видишь, ветер по дороге
Всё позёмкою кружит,
В небе месяц остророгий
Над домами ворожит.

Пригорюнился, родимый,
Потускнел и рожки вниз.
Вечный странник нелюдимый
Над избой у нас повис.

Знать согреться захотел он,
Коль всё жмётся у трубы,
Очертив зелёным мелом
Дыма жаркие клубы.

1993.

* * *

Вешним цветом утро пьяно,
Кличут солнце сизари,
И оно встаёт румяно
В одеянии зари.

Золотистая тропинка
Через речку пролегла...
Эх, российская глубинка!
Сколько тайны сберегла

Ты в своих глазах озёрных,
В вековечном сне лесов,
В дождевых жемчужных зернах,
Даже в хриплом лае псов

На коров бредущих стадо
Через мост на водопой.
Здесь я дома. И не надо
Мне сторонушки другой!

1993.

Е.У.

БЛАГОДАРЕНИЕ

Я был богат, но что со мною случилось,
Я всё отдал, и нечего дарить.

Примите от меня хотя бы малость:
Благодарение за счастье вас любить.

Простите за печальную усталость,
За то, что не сумел я разлюбить.

Примите от меня хотя бы малость:
Благодарение за счастье вас любить.

Мне никогда так больно не мечталось,
Не думал столько горечи испить,
Но вам моя поэзия осталась —
Благодарение за счастье вас любить.

1990, 2000.

МЕЖСЕЗОНЬЕ

Опыт межсезонья,
в природе бардов.

Ужасные чувства,

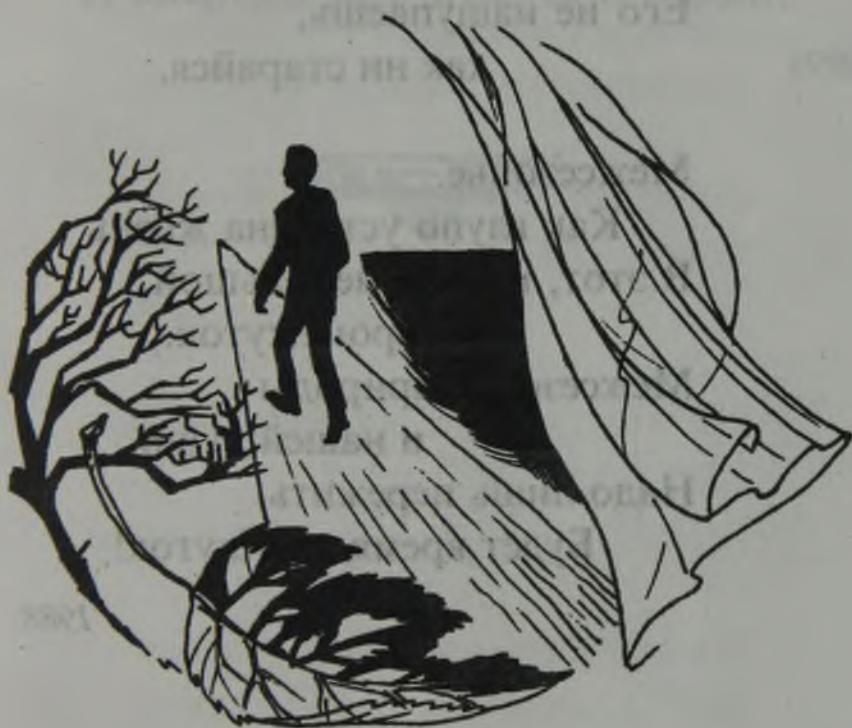
МЕЖСЕЗОНЬЕ

но хопец жите

Ты счастливый жите

Его не жите жите

ни старьясь.

МЕЖСЕЗОНЬЕ

Опять межсезонье,
в природе разброд.
Ужасные чувства,
хоть в омут бросайся.
Но хочется жить!
Где спасительный брод?
Его не нащупаешь,
как ни старайся.

Межсезонье.

Как глупо устроена жизнь
В этот, пускай небольшой,
промежуток.
Межсезонье природы
и нашей души
Надо лишь пережить.
Будет время для шуток!

1988.

* * *

Гордиться, тяготиться ли судьбой,
Что посылает каждого на бой
За право называться человеком,
И смертью рассчитается с тобой?..

1990.

* * *

На мои глаза поволокою
Грусть-тоска легла синеокая.

На мои уста удручённые
Всё летят снега обречённые.

На моих щеках опечаленных
Одиночества след нечаянный.

На моих слезах на непрошенных
Горечь прошлых лет,
в бездну брошенных.

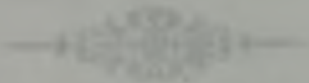
На моих словах на несказанных
Мой постыдный страх —
быть наказанным.

На моих руках обессиленных
Бьётся трепетно жилка синяя.

На моей любви — не венчальные —
Всё горят огни поминальные.

Над моей душой над покинутой
Надругался мир опрокинутый.

1990.

* * *

Доброта не в моде ныне.
Совестятся, что ль, её?
Реже думает о сыне
Мать, заморское бельё
Продающая на рынке.
Да и он не пишет ей.
Дед глядит с фотокартинки
Огорчённо на детей.
Очерствели наши души.
Если завтра на заре
И любовь очаг потушит,
Зябко станет на земле.

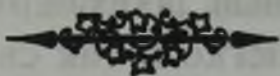
1997.

* * *

Испепеляет жизнь, испепеляет.
По-разному гнетёт и окрыляет.
Удел одних — лучистое горенье,
Удел других — угрюмое коптенье.

1990.

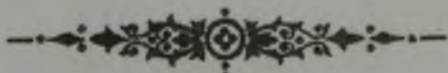
* * *

Скрипит убогая калитка
Полуразрушенного дома.
Вези, вези меня, кибитка,
От многолюдного содома.

На край земли, на край небес,
Вези меня куда угодно:
В спокойный, добрый, мудрый лес,
Где так легко и так свободно.

Где нет бездушия людей,
Где понимают с полуслова,
Туда, где вещей чародей
Меня добром излечит снова.

1989.

* * *

Грустил, смеялся, расставался,
А четверть жизни прожита уже.
А я ещё не целовался,
И не сказал другой душе,
Что я люблю, что одиноко
Мне без неё, и скучен день.
Погаснет свет и наших окон,
И всё растает, даже тень.

Всё промелькнёт. Уже немало
Мои отмеряли шаги.
Судьба меня не понимала;
А по воде идут круги
Не то от капель, то ль от слез
Но я не плачу, я молчу.
Как я бессилён в море грёз!
Я понимания хочу.

1989.

* * *

Заплутала душа в переулках тоски,
В лабиринте глухом онемела.
Зябкий ветер разлук оборвал лепестки
Равнодушно, жестоко и смело.

Возлеянных чувств распускался цветок,
И тянулся к лучам поднебесным.
Отыскать ли теперь хоть один лепесток?
В поле ветра пути неизвестны.

Только ждать остаётся в холодной тиши
Молчаливой нечаянной встречи.
Может, встретятся две одиноких души
И зажгут понимания свечи.

1989.

* * *

Трудна супружеская жизнь,
Сложна, и всё ж — благословенна,
В дворцах и в скромном быте изб
Добра и зла попеременно.

И чуткий маятник судьбы,
Как обласок в волнах, качает.
То — счастья море, то — увы,
А равновесья не бывает.

2000.

* * *

Своя у ивы кроткая печаль,
Но не пытайся отыскать её истоки —
Не разглядишь никак. Такая даль!
Да и понять её — бессильны жизни сроки.

Она, как женщин грусть, неуловима,
Но необъятна, нескончаема в веках.
Пульсирует в коре, струясь незримо
И разливаясь тёплой горечью в листах.

Придёшь на тихий берег к водопою,
Там ивы плачут, да пустынный плёс
Тоскливо переглянется с тобою.
И защемит вдруг сердце, как от слез.

1996.

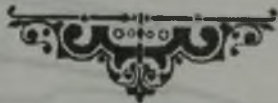
СКРИПАЧ

Не тревожьте скрипки плач,
Пусть разверзнется душа,
Пусть печалится скрипач,
Над смычком едва дыша.

Унесутся в небо звуки,
Взбудоражат синь небес,
И возденет к солнцу руки
Молчаливый мудрый лес.

И скрипач, увидев силу,
Сокровенных в небе мук,
Улыбнётся: «Что ж, красивый
У моей печали звук».

1989.

* * *

Ночь, как чёрная монашка,
Дождь по крышам бьёт упруго.
На ветру шуршит бумажка:
«Я разыскиваю друга...»

1989.

* * *

Выйдя вечером из коктейль-бара
Под слепящий занавес зимы,
Далеко от шумного базара,
Там, где откровеннее все мы,
Легче я вздохнул. Страна покоя
Обняла снежинчатой рукой
Своего недавнего изгоя.
Молчаливо встал я над рекой.

Колкие снежинки целовали
Безответно сжатые уста.
Недоволен жизнью я? Едва ли.
Но сегодня жизнь моя пуста.

Только не исчерпана, а просто —
Заторможена уставшая душа.
Нет вопросов, нет былого роста —
Отдых, перелёты соверша.

1990.

* * *

Одинаково любить я не умею.
И не смею.

Откровение людей я не проверю,
Я им верю.

И, бывает, многое теряю —
Доверяю.

Боль чужую близко принимаю —
Понимаю.

Пусть немало горечи изведал —
Я не предал.

И большого зла не совершил —
Пусть грешил.

Ни души, ни веры не убил —
Я любил.

Неужели я любви не заслужил?
А ведь жил.

* * *

С.Н.

Тебе тоскливо. Мне — вдвойне.
И мнится: ты со мной несчастна.
В смятенье я, душа в огне
И вновь рассудку неподвластна.
Люблю! Но нет ответа мне.
Мольбы и ласки — всё напрасно.
Ты холодна. И свет в окне
Желтеет зло и безучастно.

Но будет новый день, когда
Твоя печаль тебя покинет,
Улыбка озарит уста
И складки горечи раздвинет.
О, счастлив буду я тогда!
И снова: вечер быстро минет,
И осенит лучом звезда,
И нежность рук твоих обнимет.

1992.

* * *

С.Н.

Спаси меня и сохрани,
Помилуй грешника, святая!
Не оттолкни, не прокляни.
Ты не такая! Не такая!

Мне не забыть желанных черт,
Я их люблю до содроганья!
Наш мир — он так жестокосерд,
К чему нам большие страданья.

1992.

* * *

Как сложно это: просто жить,
И попытаться не грешить,
И быть в делах житейских мудрым,
И над собою суд вершить.

1989.

* * *

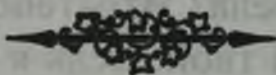
Е.У.

Как жажду ощутить твоё дыхание
И поцелуй сорвать с прекрасных уст,
Но всё — мираж, как ветра колыханье,
И дом мой пуст.

Мой дом, как прежде, пуст.

Невыносимо горькое томленье,
Когда же оборвётся эта нить?
В твоих глазах читаю я забвенье,
Но не решаюсь в этом обвинить.

1989.

* * *

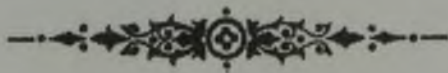
Е.У.

Ты не любила — как это понятно,
Как прозаично, просто и легко.
Любить тебя — почти невероятно,
И не любить мне тоже нелегко.

Ты не любила... Верила в другое,
И улыбалась тихо, не любя.
А я надеялся на дорогое,
На вечное. Молился на тебя.

Ты не любила. Тайно усмехалась
Моим ошибкам, пальцы теребя.
Что ты имела? Что теперь осталось?
Ведь был я твой. Ведь я любил тебя!

1990.

* * *

Как трудно жить: не очерстветь,
Не стать жестоким в этом мире.
Как трудно подлости стерпеть,
От них не скроешься в квартире.

Как трудно быть самим собой,
Не раствориться в общежитьи,
Чтоб не сомкнулось над тобой
Кольцо больших чужих событий.

Как трудно веру сохранить,
Остаться добрым, человечным,
Не растоптать, не погубить
Росток любви — святой и вечный.

1989.

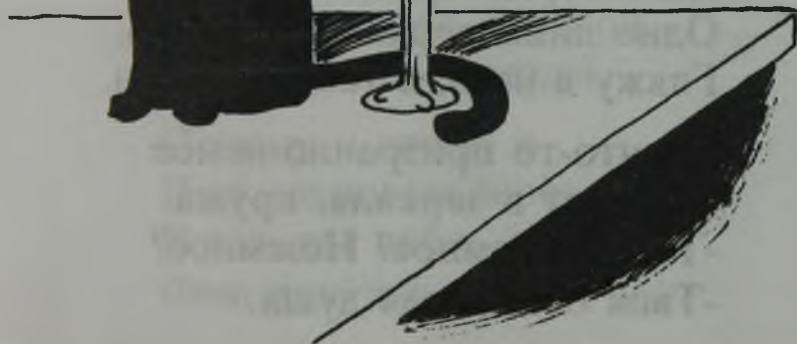
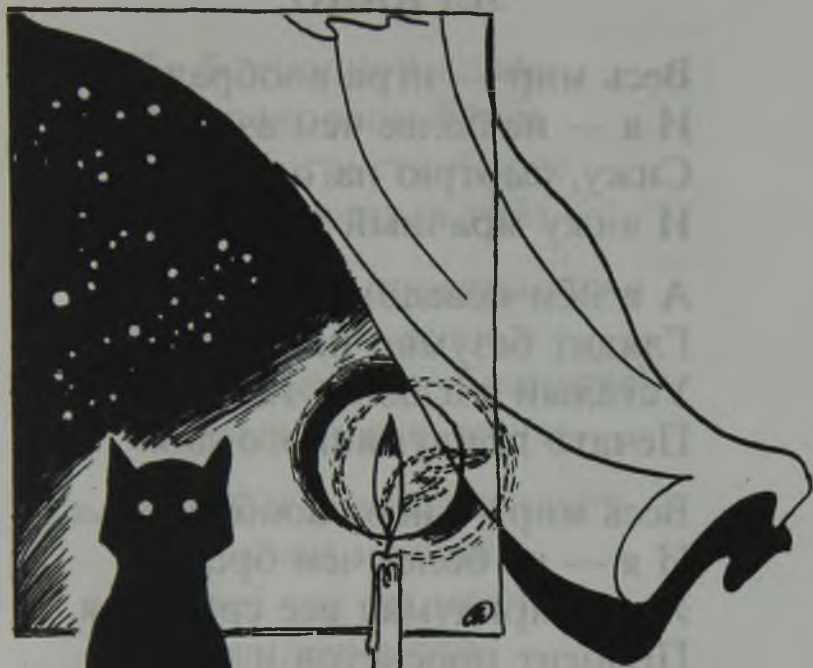
НАСТРОЕНИЕ

В тишине поёт сверчок,
Ручейком журча.
Дверь закрыта на крючок,
На столе свеча.

На коленях дремлет кот.
Вздрагивает тень.
Полон будничных забот
Завершился день.

Редко-редко поезда
Простучат в ночи.
А в окно глядит звезда
И, как я, молчит.

1992.

ЗЕРКАЛО

Весь мир — игра воображенья,
И я — не более чем вздор.
Сижу, смотрю на отраженье
И вижу мрачный коридор.

А в нём неведомое что-то
Глядит безумно на меня.
Усталый взгляд, в глазах забота
Печать придуманного дня.

Весь мир — игра воображенья,
И я — не более чем бред.
Я сам придумал все сраженья,
Процент просчётов и побед.

Друзья, враги — всё показалось:
Любовь, доверие, обман...
Одно лишь зеркало осталось.
Гляжу в него, а там — туман.

Но что-то призрачно-немое
Мутнеет в зеркале, кружа.
-Ты кто: земное? Неземное?
-Твоя бездомная душа.

* * *

По безлюдной аллее,
Под покровом берёз
Я иду к грустной фее
Неисполненных грёз.

Раздвигаю пространство
Мановеньем руки...
Всё в осеннем убранстве!
В серых лужах круги. —

Пусть и осень поплачет
Над моею мечтой,
Но всё так же маячит
Мне видение той

Непонятной и ясной,
Как шептанье листвы,
Молчаливо прекрасной,
Как мерцанье звезды.

Потому и спешу я
Под покровом берёз
В сад, где вновь обниму я
Фею радужных грёз.

1991.

* * *

Нам так мало отпущено жить,
И тем более — что-то успеть.
Что же память свою ворошить,
Мне б на годы вперёд смотреть.

Но попав, словно в замкнутый круг,
И не смея тревожить печаль,
Я жалею минувшее вдруг,
Как всё то, что потеряно, жаль.

Горстка лет, словно горстка песка,
Что сочится сквозь пальцы ручьём.
Время кровью стучит у виска,
Как и все времена — ни при чём.

Я стоптал не одни сапоги,
Всё искал. — Сам не знаю чего.
Не успеть. Не объять. Не дойти.
Горстка лет, их — всего ничего.

Вот бы только от счастья ключи
Подобрать, как удачный мотив.
Не молчи же, душа, не молчи,
Зов полёта в себе подавив.

Нам так мало отпущено жить,
И тем более — что-то успеть.
До поры, как по мне отслужить,
Ты позволь, что я начал, допеть.

1992.

* * *

Грядущим жить? — Обман! Обман!
Я был певцом мечты.
Но вот разбился талисман
Той призрачной четы.

Свободен я от грёз и снов,
Но выиграл ли я?
Что в настоящем? — Звон оков
И в рубище земля.

1992.

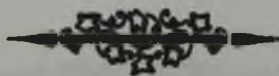
* * *

Мгла на небе. Мутный лик
Заблудившейся луны.
Леденящий ветра крик,
И распуганные сны.

Разметалось по углам
Злое марево теней,
Вихри носят гнусный хлам;
И на сердце холодней.

И ни света, ни тепла
Опечаленным мольбам.
Видишь, пропасть пролегла
В осквернённый тьмою храм.

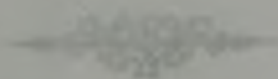
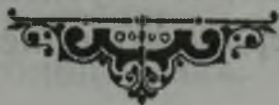
1991.

* * *

Как часто память, словно плеть.
Так тяжелы её удары.
И, право, легче умереть,
Чем жить под знаком страшной кары.

1991.

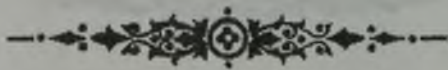
* * *

Ты был вихраст, мой старый
тополь,
Тогда, в безветренную марь.
Но вот дождей осенних топот
И на тебя навеял хмарь.

Под капель нудный мокрый шёпот
Ты приумолк, позолотел,
И под визгливый ветра хохот
Своею кроной облетел.

И вот стоишь обледенелый,
Печально руки заломив,
С тоской глядя на саван белый,
Молчишь в забвении средь ив.

1991.

* * *

Облетает мое счастье,
Словно липа в листопад.
Ни привета, ни участия,
Ни пленительных услад
Уж не будет. Все напрасно.
Всё умчалось навсегда.
Мы не боги. Время властно
Над дорогой в никуда...

1993.

* * *

Сердце вновь захолонула,
Ах, непрошенная грусть.
В омут душу затянула
Обездоленную. — Пусть.

Нет, себя я не жалею.
Было время, но сейчас
Я привык, что... вдруг слабею
В неизвестный день и час.

Знаю, будет просветленье,
И развеется дурман.
Как ни длись тоски затменье,
Всё ж не вечен злой туман.

1991.

* * *

С каждым годом ближе и верней
Та граница, за которой — осень.
И, теряясь в вихре листьев-дней,
Не заметив, платье жизни сбросим.

И всё чаще налетает грусть
О былом, что в памяти осталось.
Листья облетают. Ну и пусть.
Только жаль, что всё сильнее усталость.

Всё острее, мучительнее боль,
Непосильней ноша за плечами.
А судьба — загадочная роль,
Ей сценарий пишется не нами.

Счастье — вот, лишь руку протяни,
Но мечты опять бесследно тают,
Снова в ожиданьи мчатся дни.
Облетают листья, облетают.

Кто-то раньше, кто-то после нас
Скроется в объятьях снегопада,
Только нет смиренья и сейчас:
Так нежданно, скоро так — не надо!

1993.

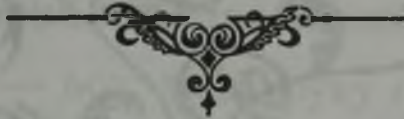
ИЗЫСКИ

ДОЖДИК

По ладоням, по лицу,
По асфальту, по крыльцу,
По карнизам, по кустам,
По берёзовым листьям,
По железу крыш, перил
Дождик капельками бил.

1990.

СОНЕТ

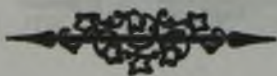
Дымился луг цветочною пылью,
Цветочною пылью умылось солнце,
Умылось солнце утренней росой,
И с утренней росой вошло в оконце.

И пела девушка, склоняясь головой,
Склоняясь головой к стволу берёзы,
К стволу берёзы над озёрною водой,
И над водой блеснули слезы.

Смахни слезу с прекрасного лица,
С прекрасного лица исчезнет мука,
Исчезнет мука, если вся пыльца,

Пыльца любви пестреющего луга
Тебя умоет с радостью творца
И для венца отыщет друга!

1990.

ВДОВИЙ СОНЕТ

Ах, как поздно мята расцвела! —
За окном осенние дожди.
Я была когда-то весела,
Милому шептала: «Подожди!»

Отзвенели в роще соловьи,
Слышен шелест лишь веретена.
Где вы, годы, годики мои?
На висках белеет седина.

Я ли не любила, не страдала,
Ноги сами к милому несли.
Вдруг — война... Как горько я рыдала!
Утром похоронку принесли.

Не успела распуститься — оцвела...
Ах, как поздно нынче мята расцвела!

1990.

ФИГУРНЫЙ СТИХ

я
гуляю
в берёзовой роще,
я
не знаю,
что может быть проще!
Эта
прелесть лесная
ласкает мой взор,
меня
восхищает
хрупкий узор.
Он
лёгок и светел,
как музыка снов,
он
просто чудесен
и...даже нет слов,
чтоб
его красоту
описать простым словом...
Я
смотрю в высоту
и любуюсь узором!

ТЕРЦИНА

В тишине замшелых кедров,
Где багульника дурман,
Далеко от царства ветров,
Там, где сумрачный туман
Опоясывает горы,
Словно грозный великан,
Разрушающий узоры
Малахитовых камней,
Совершающий дозоры,
Изгоняющий людей.
Там, где душное коварство
Серых призрачных теней,
Где вампиров государство,
Чёрных демонов оплот,
Там, где ведьмовское чарство,
Где отравлен каждый плод,
Где земля с ручьями в ссоре
И мутит прозрачность вод,
Я оставил своё горе.

ОКТАВА

Глухая ночь. Горит лампада.
Доверчив, светел лик святых.
Я окрылён! Но... ангел ада
Возник и траурно затих.
Дурман, забвение, услада
Таились в складках золотых
Его манти. Зрачок блеснул.
И я — поверженный — уснул.

1990.

УТРЕННИЙ СОНЕТ

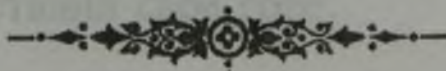
В аромате донника и кашки
Росного цветного покрывала,
На ковре фиалок и ромашки
Молодая дева почивала.

Свежая невинная улыбка,
Два бутона — трепетные груди.
Лучезарна! Сон витает зыбко.
Час рассвета. Мирное безлюдье.

Синева. Невозмутимо посветлело.
Соловьи симфонию колдуют.
Льются лучики на бархатное тело.

Как невесту ласково милуют,
Обнажённое расслабленное тело
Ветры обнимают и целуют.

1990.

* * *

Над горизонтом
Быстро посветлело.
И заискрилось,
Запылало
И зардело,
И озарилось,
Засверкало,
Заалело,
Преобразилось,
Заблистало
И запело,
Развеселилось,
Заиграло,
Зазвенело.
И, торжествуя,
Солнышко взошло!

1990.

ВИРЕЛЭ

Как возникают в памяти мгновенья,
Подёрнутые дымкою забвенья,
Так вспомнил детство я.
И как за хрупкой гранью откровенья,
В стране любви и вдохновенья
Живу и верю я.

И находясь во власти сновиденья,
Я часто вижу тайные знаменья,
О коих грежу я.
И в оный час большого просветленья,
Я полон дум, идей и удивленья,
И этим счастлив я!

1990.

Е. У.

ПРИДИ!

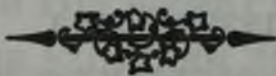
Приди. Я жажду твоей ласки.
Когда сгущает вечер краски,
Приди. Я двери отворю.

Приди, желанная. Я верю,
Что другу сердце я доверю.
Приди. Как с богом говорю.

Приди, любимая. Забудем
Обиды. Выше, чище будем.
Приди. Тобою лишь горю.

Приди! Мы вольны от заклатья.
Приди — тебе мои объятья!
Приди — тебя боготворю!

1990.

СЕКСТИНА

Как сладок утренний покой,
Когда, очнувшись ото сна,
Коснёшься тёплой рукой
Густых ресниц. Шумит сосна
Над величавою рекой,
И манит солнышком весна.

Который раз поёт весна,
Тревожа утренний покой,
Нас пробуждая ото сна
Своей ласкающей рукой,
И на заре шумит сосна
Над полноводною рекой.

Встают рассветы над рекой,
И улетаёт тяжесть сна,
И манит солнечной рукой
Зеленоглазая весна.
Вокруг хрусталится покой,
Шумит столетняя сосна.

О, я люблю тебя, сосна!
Над серебристою рекой,
Ты, пробудившись ото сна,
Пестуешь утренний покой,
Зовёшь куда-то, а весна
Ласкает нежною рукой.

Качая сильною рукой,
Шумит красавица сосна,
Плывут рассветы над рекой,
И соловьиная весна
Колдует утренний покой,
Расколдовав нас ото сна.

И вновь, очнувшись ото сна,
Коснусь густых ресниц рукой.
Бушует зеленью весна,
А над сибирскою рекой
Который год шумит сосна,
И сладок утренний покой.

РИТУРНЕЛЬ

Буранил
Январь низкотучный,
Дыханьем морозным дурманит.

Метелит
На тропах таёжных,
Ковры ветроструйные стелет.

Туманит
Снегами просторы
И в даль хороводную манит.

Шагает,
Следы заметая,
А утром уж солнце сверкает.

Играет:
Лучи золотые
В цветы на снегу собирает.

Лукавит
Январь низкотучный:
То бурю, то солнышко славит.

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ

Медовый вечер:
Хрупкие плечи,
Прозрачные свечи,
Интимные речи.

Последний вечер:
Чуждые плечи,
Коптящие свечи,
Холодные речи.

Случайный вечер:
Дрожащие плечи,
Ненужная встреча,
Пугливые речи.

Траурный вечер:
Скорбящие плечи,
Церковные свечи,
Надгробные речи.

Завтрашний вечер:
Усталые плечи,
Погасшие свечи,
Ни песни, ни речи.

* * *

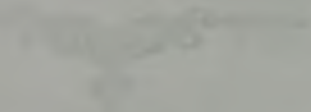
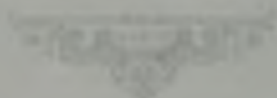
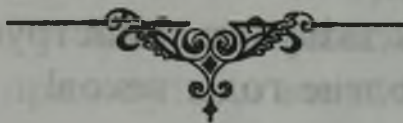
Полуотблеск,
Полутреск
Одинокого костра,
Полушёпот,
Полувсплеск
Деревянного весла.

Полусказка,
Полусон
Дремлющей тайги,
Полусмех и
Полустон
Из моей груди.

Полугрёзы,
Полубред —
Всё вокруг меня.
Полумрак и
Полусвет
Завтрашнего дня.

Полуболь и
Полукрик —
Надо мною крест.
Полувечность,
Полумиг —
И опять воскрес...

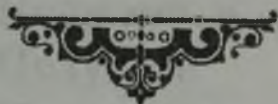
1990.

СИЦИЛИАНА

Как покорна душа в полнолуние,
Оплетённая грёзами снов!
Я пойду к златоликой ведунье —
Пусть простит мои сорок грехов,
Пусть повергнет в немое раздумье,
Пусть избавит от тяжких оков.
И опять зазвучит семиструнье
Через долгие годы веков!

1991.

СЛОВАРЬ
СЛОВАРЬ
Как читать и как писать
От слова к слову
Учить дабы, небыть небытия
Слово и бытие
Примечание к словарю
Понятие о словарном материале
Условные обозначения
Словарь и грамматика
Словарь и филология
Словарь и лингвистика
Словарь и лексикология
Словарь и этимология
Словарь и фразеология
Словарь и стилистика
Словарь и диалектология
Словарь и топонимика
Словарь и этнография
Словарь и историческая лексика
Словарь и терминология
Словарь и профессиональная лексика
Словарь и жаргон
Словарь и сленг
Словарь и просторечия
Словарь и диалекты
Словарь и наречия
Словарь и заимствованные слова
Словарь и иностранные слова
Словарь и транслитерация
Словарь и транскрипция
Словарь и фонетика
Словарь и морфология
Словарь и синтаксис
Словарь и семантика
Словарь и прагматика
Словарь и социолингвистика
Словарь и психолингвистика
Словарь и лингвистическая антропология
Словарь и лингвистическая география
Словарь и лингвистическая археология
Словарь и лингвистическая этнология
Словарь и лингвистическая антропология
Словарь и лингвистическая география
Словарь и лингвистическая археология
Словарь и лингвистическая этнология

ПЕРЕВОДЫ

ГЕРМАН ГЕССЕ

(свободный перевод с немецкого)

КНИГА

Велик мир, но все его сущие книги
Тебе не подарят покоя и неги,
Однако укажут — их тайны велики —
На мыслей твоих сокровенные реки.

Там всё, что желанно для сердца, —
бесспорно,
И солнце, и месяц, созвездий мерцанье,
Ведь тот самый свет,
что ты ищешь упорно,
В твоей же душе получил обитанье.

И мудрость, которую долго и страстно
Желал обрести ты среди книжных полок,
Отныне твоя и сияет прекрасно
С любого листка, и любой из них дорог.

1992.

ГОРАЦИЙ

(свободный перевод с латинского)

К ЛЕВКОНОЕ

Какой нам конец уготовили боги,
Не спрашивай зря. Всё равно знать
нельзя.
И ты не гадай про судьбу и дороги —
Ответа не даст лживых чисел стезя.

К грядущему будь, Левконоя,
терпима!
Будь, ведая много ли зим иль одну
Юпитер пошлёт для священного Рима
И моря, скалой покоряя волну,

Мудрейшей из всех. Разбавляй свои
вина
И грёзам далёким себя не вверяй.
Пока говорим — время катится мимо.
Живи! Но грядущему не доверяй!

КАТУЛЛ

(свободный перевод с латинского)

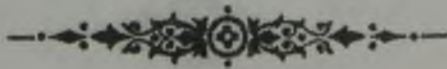
XXVII

Мальчик-раб, внеси мне чаши,
В кои старый Бахус влит.
Пусть горчит он губы наши —
Так Постумия велит.

На наставницу взгляните:
Больше ягоды пьяна!
Так что, воды, прочь уйдите, —
Осквернители вина!

Кубки трезвых вам обитель,
А меня посторонись.
Я — Фалернского любитель —
Крепкий славлю Дионис!

1992.

ЗАХИТ АКБУЛЯКОВ

(авторизованный перевод с татарского)

ПРИВЕТСТВУЮ САБАНТУЙ!

Поклон земной гостям бескрайней
шири!

Нет крепче уз, дороже нет родни,
Чем вы, друзья с Урала, и Сибири,
Татары с Волги и со всей земли.

В краю сибирском целых шесть
столетий

Свой яркий свет несёт святой Ислам.
Лучи Аллаха россыпью соцветий
Преображают веру мусульман.

Земле тюменской вот уже полвека,
Восславим этот праздник молодой!
Пусть и Сибирь, как солнечная Мекка,
Пребудет под счастливою звездой.

1996.

БУЛАТ СУЛЕЙМАНОВ

*(авторизованный перевод с татарского)***НЕ ЗАБУДУ ТЕБЯ, ИРТЫШ**

Куда бы я по свету не ходил,
Душа порой разбита и пуста.
О, мой Иртыш, ту воду, что я пил,
Хранят священной памятью уста.

Заполонила жизнь мою тоска,
Лишь вспомнил вербы кроткие в ночи,
Дыханье волн, прибойный шум песка...
А в сердце боль такая — хоть кричи.

Дорогу к пойме, гальку в ручейках
В своей душе навеки сберегу.

И волны в белопенных колпачках,
Что с трепетом встречал на берегу.

О, мой Иртыш, ты слышишь сердца
стук?

Я снова вспомнил зори над тайгой.
Пусть далеко я — знай, могучий друг,
Душой и сердцем преданно с тобой.

(авторизованный перевод с татарского)

И Я, СЛОВНО ПТИЦА

Когда весна внезапным всплеском
Приходит вдруг, и ледоход
Сверкает льдин слепящим блеском,
Я вижу в небе хоровод.

То в край родной стремятся стаи
Из дальних мест, с большой тоской
Крылами рассекая дали,
Чтоб обрести опять покой.

К родным озёрам и урманам,
Что краше нет на всей земле.
Чтоб песни петь седым туманам,
Привольный гимн своей стране.

И вновь душа моя крылата,
И сердцем снова мир любя,
У родника в часы заката
Я птицей чувствую себя!

1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Тарханов А.С. На верном пути.....7

ДУШОЮ МИР ЛЮБЯ

Радость	13
«Снова старые привычки...»	14
«Чему удивилась душа...»	15
«В позолоту мерцающих звёзд...»	16
«Видит бог — живу я не напрасно...»	17
«Тонкие ивы склонились к траве...»	18
«Декабря серонебесье...»	20
«Магическое что-то в восхожденьи...»	21
«Не люблю я шумных храмов...»	22
«Зима. Хрустящие шаги...»	23
«Минуя густые пролески...»	24
«Люблю я пасмурные дни...»	25
«Пепельно-розов осенний закат...»	26
«Сигаретки рогоза созрели...»	27
«Последняя просинь дрожит в небесах...»	28
«Кружатся, кружатся пёстрые листья...»	29
«Малахитово-багряный...»	30
«Сколько неба! — Захлебнёшься...»	31
«Вчера был дождь, сегодня — небо...»	32
«Вот и осень-златовласка...»	34
«Отплясала цыганкою осень...»	35

«Мы помолчим с тобой о многом...»	36
Май	37
«Как сказочный фонтан, цветущая сирень...»	38
«Лопаются почки...»	39
«Опускаюсь к земле, поглажу...»	40
«Природа словом не обидит...»	41
«Люди, смотрите почаще на звёзды...»	42
«К тебе душа моя стремится...»	43
«Скажи мне правду, милый друг...»	44
Ноктюрн	45
Ноктюрн	46
Зоренька	47
Утро	48
«Сверкнули первые дождевики...»	49
«Ты глянь, мой друг, закат колдует...»	50
«Когда с землёй сровняется мой склеп...»	51
«Кто мне подскажет: звёзды в вышине...»	52
«Как много дивных грёз пленило...»	53
«Я люблю звёзды...»	54
«Осень златокрылая, ты ли не красавица...»	56
«Осень бьётся в окно желтогрудым листом...»	57
«Октябрь завершается...»	58
«А в октябре листья уже опали...»	59
«Солнце утром целовалось...»	60

«Надо мною небо — голубые ставни...»	61
«Преобразился мир. Упали небеса...»	62
Январь	63
«Небесный Лебедь надо мной...»	64
Птица Феникс	65
«Туман прохладным киселём...»	67
«Обессилела листва...»	68
«Увядающий лист...»	69
«Пляшет в сумерках огонь...»	70
«Спустилась ночь над хмурым бором...»	71
«Заботливая ночка спеленала...»	72
«Как хочется любить...»	73
Счастье	74
Январская ночь	75
«Улыбнулась донником поляна...»	76
«Я вышел из леса в луга травоструйные...» ..	77
Русский лес	78
«Пахло свежестью мятежной...»	79
«Родная, снова мы в разлуке...»	80

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

«Я помню маму молодой...»	82
«Милые, милые дали...»	84
«Тихий погост. За оградой кони...»	85
«Месяц — бледная улыбка...»	86
Песня над тундрой	87

«Завывает вьюга в трубах...»	89
«Шумят столетние леса...»	90
«Ах, не вспугните утреннюю тишь...»	91
«Когда в незапертую дверь...»	92
«Я слишком люблю эту жизнь...»	93
«Отгремели последние грозы...»	94
Родина	95
«Лай собак всё реже, умолкает...»	96
«Перламутровое небо гасит звёзды над рекой...»	98
Облака	100
«Картины детства вновь перед глазами...» ..	102
«Волнующий осколок лета...»	103
«За туманами седыми...»	104
«Мужи. Ветхие домишки...»	105
«Вечер. Выйду на крыльцо...»	107
«Застыла нежная тоска...»	108
«На Родине на милой повыпали снега...»	109
«Зашаманили странники ветры...»	111
«Солнце в пригоршнях воды...»	112
«Лениво сохнет тротуар...»	114
Из детства	115
«На опушке костерок...»	116
«Дороги уводят от отчего дома...»	118
«Кресты оконных рам...»	119

«После ливня в деревеньке...»	120
«Чайного цвета осенние лужи...»	121
«Длинные коврики серых теней...»	122
После листопада	124
«Видишь, ветер по дороге...»	126
«Вешним цветом утро пьяно...»	127
Благодарение	128

МЕЖСЕЗОНЬЕ

Межсезонье	130
«Гордиться, тяготиться ли судьбой...»	131
«На мои глаза поволокою...»	132
«Доброта не в моде ныне...»	134
«Испепеляет жизнь, испепеляет...»	135
«Скрипит убогая калитка...»	136
«Грустил, смеялся, расставался...»	137
«Заплутала душа в переулках тоски...»	138
«Трудна супружеская жизнь...»	139
«Своя у ивы кроткая печаль...»	140
Скрипач	142
«Ночь, как чёрная монашка...»	143
«Выйдя вечером из коктейль-бара...»	144
«Одинаково любить я не умею...»	145
«Тебе тоскливо. Мне — вдвойне...»	146
«Спаси меня и сохрани...»	147
«Как сложно это: просто жить...»	148
«Как жажду ощутить твоё дыханье...»	149

«Ты не любила — как это понятно...»	150
«Как трудно жить: не очерстветь...»	151
Настроение	152
Зеркало	154
«По безлюдной аллее...»	155
«Нам так мало отпущено жить...»	156
«Грядущим жить? — Обман! Обман...»	158
«Мгла на небе. Мутный лик...»	159
«Как часто память, словно плеть...»	160
«Ты был вихраст, мой старый тополь...»	161
«Облетает моё счастье...»	162
«Сердце вновь захолонула...»	163
«С каждым годом ближе и верней...»	164

ИЗЫСКИ

Дождик	166
Сонет	167
Вдовый сонет	168
Фигурный стих	169
Терцина	170
Октава	171
Утренний сонет	172
«Над горизонтом...»	173
Вирелэ	174
Приди!	175
Секстина	176

Ритурнель	178
Пять вечеров	179
«Полуотблеск...»	180
Сицилиана	182
Сицилиана	183

ПЕРЕВОДЫ

Герман Гессе

Книга.	185
-------------	-----

Райнер Мария Рильке

«Иногда так бывает, что ночью глубокой...»	186
---	-----

Гораций

К Левкое	187
----------------	-----

Катулл

XXVII («Мальчик-раб, внеси мне чаши...») .	188
--	-----

Захит Акбуляков

Приветствую Сабантуй!	189
-----------------------------	-----

Булат Сулейманов

Не забуду тебя, Иртыш	190
-----------------------------	-----

И я, словно птица	191
-------------------------	-----

**Издание книги осуществлено
на авторские средства**

Павел Рудольфович Черкашин

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА
Стихи

Редактор А. С. Тарханов
Художник С. А. Дерябин
Корректор П. Р. Черкашин

Лицензия ЛР № 010124 от 23.12.96 г.

Сдано в набор 09.06.2000. Подписано в печать 7.07.2000. Формат 60x84¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,81. Уч.-изд. л. 6,97. Тираж 1000 экз. Заказ № 1000.

Издательство ПО «Исеть»,
641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6.

Отпечатано в ГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по печати и средствам массовой информации Администрации Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6.

74262004

Окружная библиотека

